

Егорова Л. Г.

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНАЯ ОКРАСКА СЛОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЕЙ)

Сегодня многие лингвистические единицы определяются применительно к человеку, т. е. утверждается антропоцентризм, который следует рассматривать в качестве фактора проявления в языке экспрессивности.

Изучение экспрессивности как способа придания речи своеобразия и выразительности получило право на существование с выходом в свет в 1905г. книги Ш. Балли «Французская стилистика», что означало «уделение внимания такому специфическому свойству экспрессивных единиц, как присоединение к нейтральному отображению обозначающего субъективного и всегда эмоционального в своей основе отношения говорящего к обозначаемой действительности» [9, с. 8].

Основная трудность, с которой сталкиваются исследователи, заключена в том, что экспрессивность имеет языковую природу, ибо действует через механизмы языка, но ее эффект проявляется только в речи. Поскольку основным выразителем, порождающим «семантическое заполнение значения экспрессивности», является говорящий индивид в совокупности с воспринимающим, следует отметить некоторые онтологические особенности личности современной окружающей действительности, дабы проникнуть в суть стилистически окрашенной (насыщенной) номинации.

Происшедшее во II половине 80-х – начале 90-х гг. крушение тоталитарных и полутоталитарных режимов в странах Восточной Европы повлекло за собой глубинные изменения в общественном сознании и – как следствие – в языках. Резкое различие между официальным языком тоталитарного общества и языком эпохи посттоталитаризма ощущают все. В. Григорьев пишет: «70 лет наблюдается стремление ввергнуть язык в крепостное состояние... «Дубовость» языка – непреложное языковое следствие политики, при которой «оппонентов не держали», а язык старались обратить в идеологическую собственность» [8, с. 20]. Исследователи языковых изменений в социуме отмечают в связи с крушением десятилетиями властвовавшего строя интересное явление-отношение к языковой ментальности нынешнего времени. Так, Е. Земская считает, что специфика современной эпохи в жизни общества обусловлена такими факторами, как «свобода от ограничений разного рода, разрушение советских стереотипов мышления, отказ от установлений тоталитарного режима. Главное, что отличает современный русский язык, – это раскованность, раскрепощенность, пришедшие на смену безликости и стандарту» [8, с. 90].

Язык – несомненное отражение как жизни социума, так и взглядов отдельной личности. Налицо приоритетное отношение лингвистов современности к языку как к выражению субъективных намерений коммуникантов, явной является его ярко обозначенная функциональная направленность. Субъективные аспекты восприятия человеком действительности входят в общую «картину мира», которая создается в сознании говорящих в результате отражения реальной действительности, имеет индивидуализированный характер и выражается различными языковыми и неязыковыми средствами. Для передачи же эмоций, чувств, отношений, оценок в рамках языка и служат экспрессивные единицы.

Главная трудность изучения языка эмоций объясняется сложностью и уникальностью самого объекта исследования. Эмоции связаны только с человеком. Они составляют с ним нерасторжимое, хотя и не всегда наблюдаемое единство. Так же, как и другие оценочные слова, лексика эмоций относится к сфере «человеческого». А человек – это «центральная фигура языка и как лицо говорящее, и как главное действующее лицо мира, о котором он говорит» [2, с. 11].

Экспрессивное, прагматическое по своей целенаправленности, содержание языковых единиц порождается в результате взаимодействия денотативной, коннотативной и «образной» основ. В механизм создания экспрессивности лексем вовлекаются только такие денотативные семы, которые отражают параметрические признаки явлений и объектов, т. е. характеризуются социальным коллективом на общеоценочных (с т. зр. нормативно-социальной) основаниях.

Благодаря взаимодействию сознания с внешним миром и с эмоциями, происходят важные для становления человека процессы интериоризации и экстериоризации, считают Ю. Каражаев и А. Кулова: «Язык на протяжении всей своей эволюции развивался и развивается под влиянием жизненно необходимого практицизма – вначале только эмоций, а затем и сознания, максимальным выражением в нем этого практицизма является экспрессивность» [3, с. 18].

Термин «экспрессивность» употребляется в лингвистике в двух смыслах – широком и узком. В широком понимании экспрессивность рассматривается как свойство речи и приравнивается к выразительности. Это прочно утвердившееся мнение достаточно четко сформулировала Е. Галкина-Федорук: «Экспрессия – это усиление выразительности, увеличение воздействующей силы сказанного. И все, что делает речь более яркой, сильно действующей, глубоко впечатляющей, является экспрессией речи» [5, с. 30]. Исследователь также отмечает необходимость разграничения понятий «экспрессивность» и «эмоциональность», ввиду различия их функций: «Эмоциональное стоит в одном ряду с интеллектуальным и волевым, и каждое находит свои способы выражения в языке... Экспрессия, экспрессивность может пронизывать как эмоциональное, так и интеллектуальное и волевое в их проявлении. Поэтому экспрессивность гораздо шире эмоциональности в языке» [5, с. 25]. Экспрессивность в узком смысле оценивается как явление языковое, как семантический признак слова и ЛСВ; это результат отражения «объективной экспрессии», присущей явлениям реальной действительности.

М. Кожина [4] указывает, что понятие экспрессивности, «несмотря на свою традиционность», до сих пор не получило однозначного определения. В словарях, в

частности С. И. Ожегова, О. С. Ахмановой, термин «экспрессивный» толкуется как «выразительный», а «экспрессия» – как «выразительно-изобразительные качества речи, отличающие ее от обычной (стилистически нейтральной), придающие ей образность и эмоциональную окрашенность» [1, с. 524]. Автор делает вывод о двузначности термина, поэтому «экспрессия (экспрессивность), будучи преимущественно речеведческим понятием, должна трактоваться в функциональном, точнее – функционально-стилистическом ключе» [5, с. 31], что означает специфику определения и оценивания данного термина – конкретно, применительно к каждой сфере и ситуации общения.

Итак, экспрессивность – термин-понятие, употребляемое практически всеми авторами по отношению к коммуникативным качествам речи: экспрессия предназначена для адресата, она по своей природе прагматична (одна из основополагающих ее функций – воздействие): но, хотя оно и является коммуникативно-функциональным, речевым, тем не менее считается потенциально имеющимся (вернее, закрепляющимся) в языке.

Как уже было отмечено, общая «картина мира» создается в сознании говорящих под влиянием субъективных аспектов восприятия, поэтому имеет индивидуализированный характер и выражается при помощи лингвистических и экстралингвистических средств. А для передачи в рамках языка эмоций, чувств, оценок служат экспрессивные единицы. Экспрессивность как явление языка проявляется на различных его уровнях, в частности лексическом и морфологическом. Используя данные толковых словарей русского языка С.И. Ожегова 1953 и 1990 гг. издания, рассмотрим особенности выражения экспрессии в границах каждого из этих уровней.

1. Средства экспрессии в лексике

К лексическим средствам передачи оценки относится наличие у слов переносного значения, которое, в отличие от прямого, стилистически нейтрального, является образным, стилистически окрашенным. Методом сплошной выборки из [6], [7] нами был выделен массив слов, содержащих переносные значения, а значит относящихся к фонду эмоционально-оценочной лексики. Были обозначены следующие тематические группы существительных-характеристик лица:

I. Зооморфные номинации

1) Номинация по внешним физическим признакам: медведь – перен. О неуклюжем, неповоротливом человеке [6, с. 346], [7, с. 303]; индюк – перен. О том, кто имеет гордый и глупый вид [6, с. 250], [7, с. 217].

2) Номинация с учетом природы индивидуальных психических процессов: попугай – перен. О том, кто повторяет чужие слова, не имея собственного мнения [6, с. 561], [7, с. 512]; сова – перен. Человек, чувствующий себя вечером, ночью бодрее, чем утром [7, с. 739].

3) Характеристика нравственно-этических сторон личности человека: орел – перен. О гордом, смелом, сильном человеке [6, с. 457], [7, с. 410]; осел – перен. О тупом упряме, глупце [6, с. 459], [7, с. 413].

II. Номинация сопоставлением с реалиями мира неодушевленного

1) «Инструментальное» сходство: молоток – перен. О деятельном и настойчивом, упорном человеке [6, с. 361]. [7, с. 318].

2) «Экстерьерное» сопоставление – семы, предоставившие возможность создания образа: одуванчик – «легкость», «беззаботность», «бездумность»; лопух – «глуповатость», «открытость», «доверчивость».

3) Ассоциативное сходство: идол – «каменность», «тупость», «упорство».

III. Номинация с учетом внутрисоциумных отношений: холуй, фигляр, умник.

2. Средства экспрессии в морфологии

Под выражением экспрессии морфологическими потенциями мы, прежде всего, будем понимать использование существительных общего рода. В результате проведенного нами анализа словарных статей было выявлено свыше 500 употреблений лексем общего рода.

I. Слова, содержащие отрицательную сему: выскочка [6, с. 123]. [7, с. 100]; дохлятина [6, с. 181], [7, с. 152] и т. д.

Из обработанных примеров фиксации слов общего рода в толковых словарях 95% материала приходится на обозначение отрицательных характеристик того или иного лица.

II. Слова, не имеющие отрицательной коннотации: а) семы «ласковое отношение», «нежность», «шутливость»: глупышка, малютка; б) семы «жалость», «сострадание»: бедняга, недотепа; в) сема «энергичность»: молодчага, непоседа.

Следующим этапом анализа слов общего рода, зафиксированных в толковых словарях, мы считаем выявление особенностей морфологической категории рода, отражающих научное воззрение на язык в разные периоды его развития: был проведен сопоставительный анализ по определению наличия/отсутствия слова в том или ином словаре (в общей сложности выявлено 63 случая):

Ожегов – 90: бандюга, барыга, бяка, воображала, ворюга и т. д.

Ожегов – 53: лексемы отсутствуют.

Можно сделать вывод о том, что для категории общего рода характерно бурное развитие за период 60-80-х годов, что, вероятно, связано с активным внесением в литературный язык экспрессивных элементов, а также с повышением подвижности языковых норм, общим уровнем демократизации всех сфер современного социума, что, естественно, не могло не отразиться на «языковом вкусе» эпохи.

Не менее показательным оказывается и трансформация родовой отнесенности слов. Нами были выявлены случаи, когда словарь 1953 г. фиксировал слова с четкой принадлежностью конкретному роду – мужскому или женскому, т. е. для данного слова в период 50-х годов не была характерна «общеродовая» специфика. Это слова пустельга, фефела, хромоножка. Налицо живой процесс перехода слова из одного рода в другой!

Заключение

I. Основная трудность при исследовании экспрессивности – ее языковая природа, т. к. она действует через механизмы языка, но эффект ее проявляется только в речи (в форме текста). Задачи изучения явления экспрессивности поэтому – это анализ того, как способ, используемый говорящим, порождает экспрессивный эффект (значение) его речи.

2. Экспрессивность, являясь совокупностью особых семантико-стилистических признаков лексической единицы, в сложном взаимодействии с категориями оценочности и эмоциональности как компонентами коннотации обеспечивает способность слова выступать в коммуникативном акте средством субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи, т. е. способствует реализации прагматических задач **эмоционального воздействия**.

3. К лексическим средствам передачи оценки относится наличие у слов переносного значения. В результате анализа нами были обозначены следующие тематические группы существительных – характеристик лица: I. Зооморфные номинации; II. Номинация сопоставлением с реалиями мира неодушевленного; III. Номинация с учетом внутрисоциумных отношений.

4. Под выражением экспрессии морфологическими потенциями мы понимаем использование имен существительных общего рода. В результате проведенного нами анализа словарных статей было выявлено, что все они в основном формально соотносятся с существительными женского рода, в чем еще А. А. Потебня усматривал пережиток старых «домостроевских» воззрений на женщину как на существо слабо организованное и малосильное.

5. Все отмеченные факты свидетельствуют, по нашему мнению, о несомненной переоценке ценностей на пороге XXI века, о либерализации и демократизации не только жизненных устоев, моральных норм и эстетических требований, но и языковых явлений, что неудивительно, ибо язык чутко реагирует на все процессы, тревожащие современный социум, а словарь, если перефразировать известное выражение, зеркало эпохи.

Список литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1969.
2. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. – Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1989. – 183 с. – С. 10-18.
3. Каражаев Ю. Д., Кулова А. Д. Возникновение и становление языковой экспрессии // Проблемы экспрессивной стилистики. Вып. 2. Отв. ред. Хазагеров. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1992. – С. 14-18.
4. Кожина М. Н. Проблема экспрессивной стилистики. Отв. ред. Т.Г. Хазагеров. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1987. – 142 с. – С. 3-17.
5. Лукьянова Н. А. О семантике и типах экспрессивных лексических единиц. II. Семантические классы экспрессивов русского языка // Экспрессивность лексики и фразеологии. Межвузовский сборник научных трудов. – Новосибирск, 1983. – 160 с. – С. 12-40.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: АН СССР, Институт русского языка, 1953. – 846 с.
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1990. – 915 с.
8. Русский язык в конце XX столетия (1985-1995). – 2-е издание. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 480 с.
9. Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. – М.: Наука, 1991. – 213 с. – С. 5-66.